

Ли Юнь не спал всю ночь, чтобы настроить много трав, и он беспокоился об оттоке рецепта, и даже позаботился о том, чтобы травы были обработаны и упакованы.

Теперь, когда пациентов было несколько больше, они могли полагаться только на себя, чтобы настроить лекарства, и Ли Юнь никогда не останавливал свои руки и ноги.

Позже тем же вечером Чен Тайлай внезапно переехал.

"Брат Ли, мистер Ча уже связался с нами, не надо больше этих лекарств."

Чен Тайлай выглядел викарием.

Ли Юнь был слегка ошеломлен и спросил: "А как же те пациенты?"

"Нет, пациенты сейчас шумят! Они даже начали бойкотировать ТСМ в интернете, и многие даже предложили отменить его навсегда!"

Чен Тай Лай показал информацию из интернета Ли Юну.

Ланг Чжи и Бай Йе все еще были заняты разговорами против воинов онлайн клавиатуры, и сначала были немного слабы, но потом Бай Йе позвонил Смерти и попросил его привести всех людей Сюй Фэна в группу.

Толпа начала действовать против этих клавиатурных воинов на главных постах, а Ланг Чжи и другие тоже ругались.

Даже если они встретились и воевали, эти люди не соответствовали Ланг Чжи и другим.

Ли Юнь посмотрел на Чэнь Тай Лая с серьезным лицом, сделал паузу и спросил: "Что сказал господин Ча?".

"Он сказал, что это потому, что пациенты сейчас сопротивляются китайской медицине, и многие из них начали ее опровергать, они предложили теорию, что она вводит в заблуждение, и все это показывают по телевизору".

Ли Юнь чуть не упал в обморок, как говорил Чен Тай Лай.

Я не ожидал, что это дело окажет такое большое влияние, даже на китайскую медицину.

Изначально речь шла только о лекарственной жидкости, и даже эта жидкость была веществом, которое не причиняло вреда организму, а только благотворно влияло на организм человека.

Теперь они обвиняли в этом то, что передавалось от их предков, и все это тщательно исследовалось и развивалось их предками.

Если они действительно называли китайскую медицину чем-то вредоносным, как они могли поступить справедливо по отношению к своим предкам китайской медицины!

Ли Юнь прикрыл грудь, почти не мог говорить ни секунды.

"Взгляните на объявление, в настоящее время более 400 000 человек поддерживают отмену китайской медицины, и это число продолжает быстро расти".

Чэнь Тайлай открыл свой телефон и показал Ли Юню недавнюю ситуацию в интернете.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Китайская медицина - тоже сокровище нашего Китая, как она может быть вредной!"

"Они даже неразумны, вы так раздаете им лекарства, эти люди были бы просто прекрасно, даже если бы они ругали нас Ченом, но теперь они не различают хорошее и плохое, они даже обвиняют китайских врачей вместе, я думаю, что лучше дать им подождать смерти!"

Чен Тайлай сказал в ожесточении.

Ли Юнь чихнул, эти Небесные Врата Медицины и Лин Гуолян пытались подставить себя, а теперь их даже не волновали никакие нижние принципы.

Если действительно был день когда китайская медицина сломала их наследие, то они могли быть грешниками времен.

Ли Юнь прислонился к окну, глядя на изогнутую луну, он задумался на мгновение, не в состоянии говорить ни на минуту.

С унылым чувством в груди, пальцы Ли Юня плотно сжали край окна, и внезапно он упал на землю с тонущим телом.

Ланг Чжи и остальные сразу же бросились вперед.

"Мистер Ли!"

Бай Ёе поспешил помочь Ли Юню прилечь на офисный диван.

У Янь Янь Лю глаза были красные, они всегда чувствовали, что Ли Юнь был всемогущ, и даже

у него не было дня, чтобы упасть.

Ли Юнь прошел через слишком многое, но теперь он был сильно стимулирован китайской медициной.

Все нервничали вокруг Ли Юня, а Чэнь Тайлай сказал: "Немедленно отправьте его в лучшую больницу!".

"Люди в главном военном госпитале Лонгду знают Ли Юня, они смогут позаботиться о нем."

Ян Лю предложил.

"Да! Поторопитесь и отправьте его, не тратьте время впустую".

Лан Чжи сказал забрать Ли Юня.

С полными руками они затащили Ли Юня в машину и сразу же бросились в сторону Главного военного госпиталя Лонгду.

Когда Ли Юня привезли в больницу, он так и не проснулся.

Ху Цзисинь получила звонок от Су Юйсян, поэтому она положила дело под руку и бросилась в больницу.

Она подошла к двери больничной палаты и с беспокойным лицом спросила: "Сестра Су, как сейчас обстоят дела у моего хозяина"?

"Врач только что провел все тесты на нем, так что ему придется подождать результатов,"

Су Юйсян объяснил.

"Пойду посмотрю!"

Ху Цзисинь вошел в палату, а также терпеливо осмотрел Ли Юнь.

Записав рецепт, Ху Цзинь сказал: "Мой хозяин встревожен и подавлен, плохо дышит, нужно всегда хорошо заботиться о нем, лекарства сначала получить некоторые для мастера, должны отдохнуть некоторое время будет в порядке".

Посреди разговора ворвался и Ху Донглай, он все еще был одет в пару старых

хлопчатобумажных туфель, когда пришел и был завернут в ночную рубашку.

Могу сказать, что он тоже приехал в больницу, так что у него не было времени переодеться.

Тело Ли Юня также было намного более стабильным после того, как он выпил лекарство, он прислонился к кровати и Чен Тайлай и другие все пришли в себя.

"Президент Ли, ты не можешь сварить свое тело!"

Ху Донглай утешил: "Я знаю, что кто-то, должно быть, подставил тебя, чтобы ты не обращал на это внимание!"

"Но мне любопытно, Лин не продавала те же лекарства, что и мы, и теперь, когда их продажи значительно выросли, я никогда не мог этого понять."

Лоб Чена Тайлая бороздил.

"Они часто отгружают много лекарств по ночам, но я просил людей спросить о лекарствах, которые они производят раньше, но никто никогда не говорил нам об этом, я думаю, что в этом есть что-то странное".

Ян Лю тоже волновался.

"Если то, что они продают, не китайская медицина, что еще это может быть!" Ли Юнь был немного сбит с толку.

"Я все о вас знаю, Президент Ли, вам нужно отдохнуть и восстановить силы, не вмешивайтесь в другие дела, клиника закрыта, спасите их от неприятностей."

Ху Донглай проинструктировал.

Ли Юнь кивнул головой, он уже знал, что если Хуа Чжун Тань продолжит открываться, то определенно будут люди, которые придут на поиски вины.

Что касается той китайской больницы, которая тоже не могла оперировать, то теперь этот порыв ветра усиливался.

"Кстати, мистер Ча позвонил мне." Чен Тайлай смотрел.

Толпа затихла, и Чен Тайлай нажал кнопку ответа.

"Сяо Чен, у меня здесь официальные результаты, ваше лекарство действительно в порядке, просто эта штука кажется мне очень хитрой, кто-то, должно быть, поймал вас в ловушку, но я понятия не имею, люди здесь не могут расследовать, и теперь все пациенты имеют только остатки вашего лекарства в своем организме".

Ча Донгван объяснил.

"Мистер Ча, результаты наших лабораторных тестов должны быть такими же, наши лекарства действительно в порядке."

Чен Тайлай продолжил: "Это совсем не наша обязанность Чена".

"Я знаю, я объявлю результат завтра и расскажу всем." Ча Донгван сказал глубоким голосом.

"Нет! Разве мистер Ча не был бы проклят до смерти, если бы мы это сделали, эти люди определенно подумали бы, что мы вступаем в сговор друг с другом, что оказало бы большое влияние на мистера Ча".

Ли Юнь сказал равномерно.

Чэнь Тайлай поднес телефон поближе, а господин Ча ответил: "Это Ли Юнь! Теперь лучше? Я, Ча Донгван, не трус, как я могу пренебрегать другими ради сохранения себя".

"Кроме того, вы все хорошие люди, если я не смогу удержать вас и китайский медицинский национализм, то я уйду с поста! Я должен публично сказать миру, что это не ваша ответственность!"

Ча Донгван правильно сказал.

"Мистер Ча не дайте нам втянуть вас в неприятности."

Голос Ли Юна был намного ниже.

"Что за чушь вы несете, я служу медицинскому дао "Хуаксия", если я не смогу защитить вас, хороших врачей, то мне будет стыдно за свою совесть."

Ча Донгван затем сказал: "Маленький Ли ты хорошо отдохнул, ты не должен быть слишком грустным, мы определенно найдем вдохновителя, стоящего за этим".

Чен Тайлай рассказал еще кое-какие подробности Ча Донгвану, а потом они вдвоем повесили трубку.

Ли Юнь проинструктировал: "Завтра возложите всю вину на меня, Чэнь не должен упасть!".

"Ли Юнь!"

Чен Тай Лай стиснул зубы.

"Вы должны знать компромиссы, Чен - последнее, на что мы можем положиться." Ли Юнь смотрел на Чэнь Тайлай с твердым взглядом.

"Хорошо, я вернусь и отдохну! Мне все равно нечего делать".

Ли Юнь помахал рукой.

Ху Донглай был занят блокировкой: "Тело твоего ребенка еще не восстановилось, ты не можешь просто так уехать, просто остаться в больнице сначала на два дня".

"Не надо! Я могу о себе позаботиться". Ли Юнь помахал рукой.

Все не могли спорить с Ли Юнем, плюс Чэнь Цзяо тоже был дома, и теперь, когда она, вероятно, знала, что происходит, Ли Юнь боялся, что она будет очень волноваться, поэтому он захотел уехать домой пораньше, чтобы побыть с Чэнь Цзяо.

Вернувшись домой, Чен Зияо спал на диване с одеялом на теле.

Она проснулась, как только Ли Юнь вошел в дом.

"Сестра Зияо, почему вы здесь спите?" Ли Юн был весь в улыбках.

"Случилось что-то настолько большое, что ты до сих пор не сказал мне, это до сих пор мой отец видел в новостях, я так волновалась за тебя! Хорошо, что ты вернулся, и больше не ходи к врачу!"

Чэнь Цзяо бросилась в объятия Ли Юня, как вомбат.

Ли Юнь забрал ее и они вернулись в спальню, руки Чэнь Цзяо не хотели отпускать.

"Что бы ни случилось в будущем, мы богаты сейчас, просто делай что-нибудь, а что касается других вещей, не вмешивайся, это опасно."

Чен Зияо сказал равномерно.

"Но ТСМ не может быть уничтожен этими людьми, я должен сохранить лицо ТСМ, он был передан моими предками, я действительно должен разрушить наследство из-за меня? Тогда я не только был бы грешником на века, но и не имел бы лица, чтобы пойти в мой родной дом!"

Ли Юн вздохнул.

"Мне достаточно, чтобы ты был рядом со мной, это так приятно, что мы вдвоем никогда не будем на дюйм друг от друга каждый день, живя беззаботной жизнью и ни о чём не беспокоясь в будущем".

Чен Цзяо свободно думал о предстоящих умелых днях.

Жаль, что для Ли Юна это была роскошь....

В дни выздоровления дома Ли Юнь вел очень комфортную жизнь, и все в семье относились к нему как к первоклассному защищенному животному, что бы ему ни разрешали делать.

Кроме того, Лю Хуйцзюань и другие специально тушили много лекарств.

Изначально Чэнь Юяо хотел сохранить это в тайне, но после того, как Лан Чжи пришел несколько раз, Лю Хуэйцзюань и Чэнь Шаньше Юэ "замучили" его, чтобы заставить признаться, и только после этого он узнал об избиении Ли Юня.

Через три дня семья смотрела, как Ли Юнь умирает, не выпуская его вовсе.

Ли Юн не имел ничего общего, так что он просто смотрел телевизор или что-то вроде того дома.

В полдень того дня, сразу после того, как выпил тонизирующий суп, примчался Чен Тайлай.

Чен все еще смотрел телевизор и оскорблял репортеров по телевидению, что было довольно мягкой формулировкой.

Надо сказать, что проклятия Чен Фри Яо довольно элегантны и легки в обращении, самое главное - сказать, что люди - это просто звери.

Просто Чэнь Тай Лай не подтолкнул ответственность к Ли Юнь, интересы группы Чэнь прямо вниз, сердце Ли Юнь также очень беспокоится.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1076851>